

КЛЮЧЕВАЯ ТЕКСТОПОРОЖДАЮЩАЯ КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В ПОВЕСТИ ДЖ. ЛОНДОНА «THE CALL OF THE WILD»

Статья посвящена исследованию функционирования метафоры в художественном тексте. Выявляются ключевая текстовая концептуальная метафора, система ее языковых (грамматических и лексических) репрезентаций в повести Дж. Лондона «The Call of the Wild» и ее переводе на русский язык, выполненном М.А. Абкиной.

Ключевые слова: лингвокогнитивный подход; ключевая текстовая метафора; концептуальная метафора; метафорическая модель; Дж. Лондон.

Цель данного исследования – выявление ключевой концептуальной текстообразующей метафоры в повести Дж. Лондона «The Call of the Wild», закономерностей ее функционирования и отражение принципов функционирования в тексте перевода.

Исследование выполнено в рамках лингвокогнитивного подхода к языку. В то время как когнитивная наука ориентирована на выяснение закономерностей функционирования мышления человека и рассматривает язык как механизм, позволяющий получить информацию о когниции и мозге, а традиционная лингвистика изучает язык как самоценный объект, лингвокогнитивный подход объединяет достижения обеих дисциплин с целью более глубокого проникновения в материю языка и объяснения лингвистических явлений.

Так, если традиционная лингвистика рассматривает метафору как троп, стилистическое украшение [1. С. 296], то в рамках лингвокогнитивного подхода метафора понимается как фундаментальный механизм мышления, репрезентированный в языковых элементах [2. С. 3–7].

В рамках лингвокогнитивного подхода вводится понятие концептуальной метафоры – ассоциации (связи) двух концептуальных областей, одна из которых структурируется в терминах другой [3. С. 30–47]. Классическим примером такой метафоры является метафора ТЕОРИИ это СТРОЕНИЯ [2. С. 47–48]. О теориях (и в английском, и в русском языке) говорят и мыслят в понятиях строений: *у этой теории шаткие основания, нужно подкрепить эту теорию хорошими аргументами*. Таким образом, концепт «теория» как более абстрактный структурируется концептом «строение» как более конкретным и данным в повседневном опыте человека.

Необходимо отметить, что концептуальная метафора на поверхностном уровне языка объективируется и реализуется в системе лексических метафор. Лексическая метафора – лексическая единица, результат переноса названия одного понятия на другое по сходству признаков этих понятий (например, *он настоящий лев*). В нашем исследовании также используется понятие ключевой текстовой концептуальной метафоры – метафоры, объединяющей весь текст произведения, придающей ему смысловую и образную целостность, организующей его на уровне текстопорождения [4]. Такая метафора является, по сути, концептуальной и реализуется через систему языковых метафорических моделей. Метафорическая модель есть явление лингвокогнитивное и представляет собой единство ментальной схемы и системы ее языковых репрезентаций, т.е. лексических метафор [5. С. 37]. Метафорическая модель нередко

конкретизирует один из аспектов ключевой текстовой концептуальной метафоры.

В настоящей работе мы рассматриваем текст произведения Дж. Лондона «The Call of the Wild» (1903 г.) [6] и его перевод М.А. Абкиной («Зов предков», 1954 г.) [7].

Общий метафорический фон произведения задается антропоморфной концептуальной метафорой «собака – человек». В языковых репрезентациях она представлена как грамматической метафорой, так и множеством разнообразных метафор лексического плана, наделяющих собаку качествами, присущими прежде всего человеку, интерпретирующими ее действия через призму человеческого сознания, словом, «очеловечивающими» ее. К собаке применяется метафора ментального пространства, все ее эмоции описываются в человеческих терминах, ее характер – в человеческих качествах. Одним из наиболее регулярно реализующихся в тексте частных вариантов ключевой концептуальной метафоры является метафорическая модель «собака – король, правитель». Далее мы выделим и проанализируем ее репрезентации в системе языковых единиц.

Сначала рассмотрим грамматическую репрезентацию метафорической модели, пронизывающей весь текст повести. Ключевая текстопорождающая метафора-олицетворение «собака – человек» реализуется на протяжении всего текста повести «Зов Предков» не только лексическими средствами, но и через сознательный выбор автором местоимения *he* и его форм *his*, *himself*, *him*, используемого в английском языке прежде всего по отношению к людям. По отношению к животным в английском языке могут использоваться как местоимение *it*, так и личные местоимения *he/she*. Согласно Оксфордскому толковому словарю, они относятся к человеку, мальчику или животному мужского пола (*he – used to refer to a man, boy, or male animal previously mentioned or easily identified*) [8]. *It* относится к животному или ребенку, пол которого не указан (*it – referring to an animal or child of unspecified sex*) [8].

При этом Оксфордский словарь для студентов продвинутых ступеней обучения языку утверждает, что *it* относится к животному (вообще) или вещи (*it – used to refer to an animal or a thing that has already been mentioned or that is being talked about now*) [9]. Обращаясь к третьему изданию авторитетного справочника сложности употребления английского языка «Practical English Usage» (M. Swan), мы узнаем, что выбор между двумя местоимениями обусловлен отношением человека к животному, ср.: «иногда люди зовут животных *he* (он) или *she* (она), особенно когда животные представляются как обладающие личностными качествами, интеллектом или чувствами. Такое упот-

ребление часто встречается по отношению к домашним животным, таким как кошки, собаки и лошади. В таких случаях местоимение *who* (одушевленное который, кто) заменяет собой местоимение *which* (который более широкого употребления). «People sometimes call animals he or she, especially when they are thought of as having personality, intelligence or feelings. This is common with pets and domestic animals like cats, dogs and horses. In these cases, *who* is often used instead of *which*» [10. С. 196].

Приведем примеры текстовой репрезентации концептуальной метафоры «собака – это человек» через местоименные маркеры: *Buck did not read the newspapers, or he would have known that trouble was brewing, not alone for himself, but for every tidewater dog.* (Бэк не читал газет и потому не знал, что надвигается беда – и не на него одного, а на всех собак); *Here he was born, and here he had lived the four years of his life.* (Здесь он родился, здесь прожил все четыре года своей жизни.)

Как отмечалось, одной из реализаций ключевой концептуальной метафоры анализируемой повести является метафорическая модель «собака – король, правитель», которая репрезентируется на поверхностном уровне текста в системе лексических метафорических номинаций собаки, ее действий, состояний, отношений.

Приведем типичные метафорические предикаты и атрибуты «собаки-короля»:

1. Король *правит*.

And over this great demesne Buck ruled. (И все это обширное поместье было царством Бэка; букв. Бэк правил этим обширным поместьем.)

Метафорическая модель «собака – король, правитель», являющаяся развитием ключевой текстопорождающей метафоры-олицетворения «собака – человек», реализуется в английском тексте через предикат, выраженный глаголом *ruled* «правил» (*to rule* – exercise ultimate power or authority over (an area and its people), – осуществлять неограниченные властные полномочия или иметь власть над территорией и ее населением, людьми [8]). Русское *править* имеет сходную семантику: обладая властью, управлять, руководить; направлять чью-л. деятельность, руководить, распоряжаться чем-либо [11. Т. 3. С. 353]. Субъектом *правления* выступает Бэк – собака, что позволяет говорить об антропоморфной метафоре. В переводе данной метафоре соответствует конструкция *царство Бэка*.

2. Король имеет королевство.

But Buck was neither house dog nor kennel dog. The whole realm was his. (Но Бэк не был ни комнатной собачкой, ни дворовым псом. Вся усадьба была в его распоряжении; букв. Все королевство принадлежало ему.)

Английское *realm* «королевство (архаичное, поэтическое / литературное) – страна, государство или территория, управляемая королем или королевой» [8], является реализацией метафорической модели «собака – король, правитель», так как входит в лексико-семантическую группу *король / царь*.

3. Король величав и горд.

Among the terriers he stalked imperiously, and Toots and Ysabel he utterly ignored, for he was king – king over all creeping, crawling, flying things of Judge Miller's place, humans included. (Мимо фокстерьеров он ищет-

вовал с высокомерным видом, а Тутса и Изабель попросту не замечал, ибо он был королем, властителем над всем, что ползало, бродило и летало в поместье судьи Миллера, включая и его двуногих обитателей.)

Английское *to stalk* означает «вышагивать с гордым видом». Обстоятельство *imperiously* «высокомерно, требуя подчинения», как и лексема «гордый», ассоциативно связано с концептом *царь, правитель*: правители нередко бывают горды, высокомерны. Следует отметить, что прилагательное *imperious*, от которого образовано наречие *imperiously*, происходит от латинского *imperare* «повелевать» и родственно слову *emperor* «император» – «суверенный правитель, обладающий большой властью и высоким статусом» [8], ср. «царь». Эти лексемы входят в семантическое поле *король / царь* и в английском тексте являются реализацией и дальнейшим развитием Джеком Лондоном метафорической модели «собака – царь, правитель». Лексема *king* «король, царь» является наиболее очевидной реализацией рассматриваемой метафорической модели, находящейся в центре семантического поля.

4. Король имеет достоинство, пользуется уважением.

Nevertheless, one hundred and forty pounds, to which was added the dignity that comes of good living and universal respect, enabled him to carry himself in right royal fashion. During the four years since his puppyhood he had lived the life of a sated aristocrat; he had a fine pride in himself, was even a trifle egotistical, as country gentlemen sometimes become because of their insular situation [8]. (Но и сто сорок фунтов веса, если к ним еще прибавить то чувство собственного достоинства, которое рождается от хорошей жизни и всеобщего уважения, дают право держать себя по-королевски. Четыре года – с самого раннего щенячьего возраста – Бэк вел жизнь пресыщенного аристократа, был преисполнен гордости и даже несколько эгоцентричен, как это иногда бывает со знатными господами, живущими в своих поместьях уединенно, вдали от света [9]).

Лексические единицы *dignity* «чувство собственного достоинства» («достоинство – уважение к себе, сознание своей чести» [12. Т. 3. С. 1043]), *universal respect* «всеобщее уважение» («чувство почтения, основанное на признании достоинств, высоких качеств кого-, чего-либо» [12. Т. 16. С. 90]) входят в лексико-семантическую группу *царь / король*, употребляются прежде всего по отношению к людям и могут считаться развитием метафоры «собака – король, правитель». Реализация метафоры *to carry himself in royal fashion* «держать себя по-королевски» относится к концепту *король*. *Sated aristocrat* «пресыщенный аристократ» («представитель высшего слоя класса имущих, в силу своего происхождения и в силу богатства пользующихся различного рода привилегиями и преимуществами и в первую очередь преимущественным правом на занятия высших государственных должностей» [12. Т. 1. С. 182]) также является контекстной реализацией метафорической модели «собака – король, правитель». Лексема *аристократ* имеет ряд сем. общих слову *король*, оба слова обозначают лицо, пользующееся властью, обладающее достоинством, знатностью, обозначают высокопоставленного человека. Сравнение Бэка с сельскими джентльменами (*as country gentlemen... gen-*

teman – «человек, занимающий хорошее место в обществе, особенно человек богатый и преданный досугу; человек благородного происхождения, относящийся к королевскому двору» [8]) мы также рассматриваем как реализацию концептуальной метафоры (метафора как скрытое сравнение) «собака – король, правитель» по аналогии с *аристократом* (наличие сем власти, знатности, богатства). Наконец, *гордость* («чувство собственного достоинства, самоуважение» [12. Т. 3. С. 275]) и *эгоцентричность* («крайняя форма проявления эгоизма и индивидуализма, образовавшаяся на основе умозаключения, что личное «я» составляет центр всего мироздания; эгоцентрист – человек, которому присущ эгоцентризм» [12. Т. 17. С. 1727]) являются в первую очередь специфически человеческими качествами, дополняя метафорическую модель «собака – человек». В то же время в контексте рассматриваемого фрагмента текста лексемы *гордость*, *эгоцентричность* относятся не просто к человеку, но именно к высокопоставленному (ведь именно *сельские джентльмены* бывают эгоцентричны, согласно автору), что позволяет говорить об их вхождении в концепт *король / царь* как минимум в рамках авторской концептуализации этого явления действительности.

Переводческий аспект рассмотрения данного произведения связан со следующими вопросами: передается ли ключевая текстовая метафора в переводном тексте, какими средствами переданы ее текстовые репрезентации на поверхностном уровне и какие семантические изменения претерпевает текст в анализируемом аспекте в связи с переводом на русский язык.

Грамматическая метафора передана в тексте перевода на русском языке лексическими соответствиями *he* «он», *himself* «него», «себя», *his* «своей», «его», *him* «его». Русский язык не делает различия местоимений при обозначении собаки и человека и в том, и в другом случае используются местоимение *он* и его производные, не выражающие специфической одушевленности, как в оригинальном противопоставлении *he – it*. Отметим, что использование местоимения *he* при обозначении пса (известного говорящему) в английском языке достаточно узуально, как уже было отмечено в начале статьи, и восприятие такой грамматической метафоры у англоязычного читателя затушевано.

Предикативное сочетание *Buck ruled* (букв. Бэк правил) передана словосочетанием *царство Бэка* («государство, управляемое царем» [10. Т. 4. С. 633]), которое усиливает авторскую метафору – собака не просто *правитель*, но *царь* – «властелин, полновластный владыка, властитель» [11. Т. 17. С. 557].

Лексема *realm* (букв. королевство) передана словосочетанием *усадьба в его распоряжении*. Направление метафорической интерпретации оказалось измененным в переводе: *королевство* заменено на *усадьбу* – «совокупность строений (жилого дома, надворных построек) и примыкающих угодий (сада, огорода и т.п.), представляющих отдельное хозяйство» [11. Т. 4. С. 514]. В переводе сохранилась сема территории и сема власти – *в его распоряжении* («В распоряжении кого-чего – в ведении кого-, чего-л.» [11. Т. 3. С. 656]), но образ и коннотации, вызываемые лексемой *король*, отсутствуют.

Лексема *stalked* в переводе передана глаголом *шептывать* («идти, обычно важно, с достоинством, неспеша» [11. Т. 17. С. 1369]), наречию *imperiously* в переводе соответствует прилагательное *высокомерный*. Смысловый объем данных лексем адекватно передает рассматриваемую реализацию (король величав и горд) ключевой текстовой концептуальной метафоры. Как было отмечено выше, лексема *imperiously* связана с концептом *king / emperor* не только ассоциативно, но и этимологически. Русская лексема *высокомерно* имеет в себе корень *высоко-*, на концептуальном уровне, возможно, также связанный с концептом *власть* через концептуальную метафору *ВЛАСТЬ это ВЕРХ*, ср. «высокопоставленный».

Лексема *king* передана эквивалентными лексемами *король*, *властитель*, причем собака в тексте перевода оказывается властителем не только над царством насекомых, птиц и животных, но и *humans*, «людей». Использование переводчиком словосочетания *двуногие обитатели* для передачи лексемы *humans* сохраняет антропоморфический характер ключевой концептуальной метафоры, соотнося человека («двуногий – о человеке» [12. Т. 3. С. 608]) с животным, типично четвероногим (ср. «четвероногое в знач. сущ. всякое животное, ходящее на четырех ногах» [12. Т. 17. С. 999]). В данном случае в тексте актуализируется обратная метафорическая модель «человек – животное».

Соответствия *dignity* «чувство собственного достоинства», *universal respect* «всеобщее уважение», *to carry himself in right royal fashion* «держат себя по королевски», *he had lived the life of an aristocrat* «вел жизнь пресыщенного аристократа», *fine pride* «преисполнен гордости» сохраняют смыслы оригинальных лексических метафор Дж. Лондона за счет большого сходства семантики используемых переводчиком лексических единиц, многие из которых являются словарными соответствиями.

Словосочетание *as country gentlemen* передано фразой *знатными господами*. Сравнение Бэка со *знатными господами* (господин – «форма вежливого упоминания или обращения, в доревол. время – при фамилии или звании лиц, принадлежавших обычно к привилегированным слоям общества, знатный – принадлежащий к верхушке привилегированного класса» [12. Т. 3. С. 328]) усиливает сему привилегированности (и, опосредованно, яркость метафоры), так как в оригинальном тексте стоит *country gentlemen* – букв. провинциальные, живущие в сельской местности, вдали от города джентльмены. Впрочем, английское существительное *country* в качестве атрибута не обладает такими уничижительными оттенками, как русское прилагательное *провинциальный* (ср. «провинция – употребляется как символ косности, отсталости» [12. Т. 11. С. 965]).

В данном исследовании нами была выделена ключевая концептуальная текстовая метафора повести Дж. Лондона «The Call of the Wild» *собака – человек* и одна из репрезентирующих ее метафорических моделей «собака – король, правитель», показана ее реализация на уровне текста и ее вклад в образную структуру. В общей метафорической структуре повести метафорическая модель «собака – король, правитель» занима-

ет подчиненное положение по отношению к концептуальной модели *собака – человек*, базируясь на ней. Ре-презентируется она в специфической грамматической метафоре и лексических единицах с метафорическим значением, характеризующих собаку (*country gentlemen, dignity, fine pride, imperiously, king, realm, respect, right royal fashion, ruled, stalked*).

Сравнительный анализ вариантов оригинального и русского переводного текстов показал, что структура метафорической модели «собака – король, правитель» и ее реализации на поверхностном уровне передается без существенных изменений в переводном тексте с помощью лексем схожей семантики (*царство, усадьба, шествовал с высокомерным видом, король, властитель*

над всем, чувство собственного достоинства, всеобщее уважение, держать себя по-королевски, жизнь пресыщенного аристократа, преисполнен гордости, эгоцентричен, знатные господа).

Целостность как оригинального, так и переводного текста обеспечивается тем, что указанные выше лексемы принадлежат одному семантическому полю *король / царь* как в английском, так и в русском языке. Так как эти лексемы в обыденном языке используются по отношению к человеку, при использовании по отношению к собаке они воспринимаются метафорически, создавая образный фон произведения, который задается ключевой текстовой концептуальной метафорой «собака – человек».

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М. : Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
2. Lakoff G. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M. Johnson. 2nd ed. Chicago : The University of Chicago Press, 2003. 276 p.
3. Kovecses Z. *Metaphor – A Practical Introduction* / Z. Kovecses. 2nd ed. N.Y : Oxford University Press, 2010. 396 с.
4. Резанова З.И. Метафора в художественном тексте: проблемы текстопорождения // Художественный текст и языковая личность: Материалы III Всероссийской конференции. Томск, 2003. С. 201–206.
5. Резанова З.И. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: идеи, методы, решения // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 1 (9). С. 26–43.
6. London J. *The Call of the Wild* : электронная библиотека Project Gutenberg / Project Gutenberg Literary Archive Foundation. Электрон. библиотека. USA., 2011. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/215> (дата обращения: 18.12.2011).
7. Лондон Дж. Зов предков: Библиотека Максима Мошкова / Библиотека Максима Мошкова при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. Электрон. библиотека. М., 2011. URL: <http://lib.ru/LONDON/london04.txt> (дата обращения: 18.12.2011).
8. *Oxford Dictionary of English* / ed. C. Soanes. 2nd ed. Oxford : Oxford University Press, 2005. 2110 p.
9. *Oxford Advanced Learner's Dictionary* / ed. A. Hornby. 8th ed. Oxford : Oxford University Press, 2010. 1952 с.
10. Swan M. *Practical English Usage* / M. Swan. 2nd. ed. Oxford : Oxford University Press, 2005. 688 с.
11. *Словарь русского языка* : в 4 т. / гл. ред. М.С. Шелелева. М. : Изд-во Русский язык, 1981. Т. 1–4.
12. *Словарь современного русского литературного языка* : в 17 т. / гл. ред. В.И. Чернышев. М. : Изд-во АН СССР, 1950. Т. 1–17.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 19 декабря 2011 г.